

ЭФФЕКТ

ПРИСУТСТВИЯ

К 75-летию

Георгия Караславова

НЕ ТАК давно я и Дмитрий Благой были в гостях у Георгия Караславова в его доме под Софией — на Витоше, в Драголевице.

Что с первого взгляда привлекает внимание к Георгию Караславову? Сила, колоссальная внутренняя сила. Она и в резком профиле, и во взгляде, и в твердом, уверенном голосе.

Мне было, конечно, известно, что Георгию Караславову присвоено высокое звание академика, что в своих произведениях он не только большой художник, но и ученый, исследователь народной жизни, в частности фольклора. Но как важен «эффект присутствия», непосредственное общение! Видишь рукописи, особенности почерка, правки на полях, перечеркнутые слова, фразы, а иногда и целые абзацы.

— У меня семь редакций романа «Сноха», впрочем, у всех моих книг не меньше пяти редакций, — говорит Караславов.

Эти конкретные детали помогают глубже, полнее понять своеобразие единства ученого и художника в произведениях Караславова.

«Сноха» — первая книга современной болгарской литературы, которую я прочла. С нее начался мой интерес и уважение к этой литературе.

На стене большой комнаты, где мы вели беседу, висят фотографии инсценировок «Снохи», замечательные иллюстрации Георгия Каракашева к этому роману.

Никакие удары судьбы не могли сломить Севду (главную героиню романа), сноху жестокого кулака, убить в ней поэтическое ощущение жизни, любовь к свободе, мечту о красоте. В ее сердце всегда жила смелая, прекрасная Грозданка, которая разбивает оковы постылой жизни и бежит к любимому в гайдуцкую дружину. В сцене сельской свадьбы Севда поет народную песню о Гроз-

данке, очаровывая всех, и сама становится похожей на эту легендарную девушку.

В финале романа Севда, измученная непосильной работой, изгоняется из дома кулака. Но мы вправе предположить, что ее судьба на этом не кончается, что дверь в будущее, в новую жизнь, преображенную революцией, для нее не закрыта.

Потому в своих произведениях Георгий Караславов уделяет большое внимание фольклору, потому с такой страстью собирает он народные песни. Слышу твердый, спокойный голос:

— Я прочитал восемьдесят тысяч народных песен, а сей-

час их уже сто двадцать тысяч. Первый вариант песни Грозданки я услышал в детстве. Эта песня прошла через всю жизнь.

Караславов не только прочитал 80 тысяч народных песен, он изучил все варианты этих песен, и работа ученого-исследователя всегда помогала его глазу, воображению художника.

— Над чем вы работаете сейчас? — спросил Благой.

— Подготавливаю полное издание «Простых людей», эпопеи о трех десятилетиях.

По нашей просьбе он показал рукописи и редакционные варианты этой замечательной эпопеи, пронизанной пафосом революционной борьбы, эпопеи, раскрывающей историю роста революционного сознания болгарского народа, начиная с десятилетия годов нашего века и кончая победным сентябрем 1944 года.

...Гостеприимный хозяин водил нас по своему чудесному саду. Мы видели большое сливовое дерево, и на листьях его был оттенок сливы. Мы видели яблоню, дающую лучший сорт яблок — зимнее банановое, а почти рядом с ней нашел прочный приют крепкий, раскидистый куст — самый ранний сорт винограда. И, наконец, душистая мушмула, дающая плоды лишь зимой, которую мне приходилось видеть только на юге Кавказа.

Не буду перечислять всех богатств этого сада. Скажу только, что хозяин вложил в него много вкуса, знаний, любви, что природа для него — «сердце друга». Недаром так хороши пейзажи в его книгах.

Прощаясь с нами, Караславов указал на верх дома:

— Видите мансарду? Здесь тихо, здесь я работаю, здесь моя библиотека.

Сад Караславова — своего рода символ достижений этого большого художника слова. Революционер-коммунист, он борется за Красоту жизни, извлекая ее из глубин народного характера и воплощая в чеканно строгие и страстные образы классической художественной прозы.

Б. БРАЙНИНА

Дмит. Кар., 1979, 17 янв.